

ЧАСТЬ 1

Даша сидела в пустом доме и злилась на весь мир. Отдых начался совсем не так, как она его планировала. Девушка мечтала о море, о золотом песочке пляжа, а поехала в глухую деревню, в которой осталось всего несколько жилых домов.

— Ну, бабуля, ну удружила, — думала она, швыряя оловянную миску на стол, — посмотри за домом, он без людей не может. А я не могу без связи и интернета! — последние слова девушка крикнула кому-то, глядя в потолок, и в этот момент раздался телефонный звонок.

— Во блин, — Дарья уставилась на телефон, — это что за чудеса такие?

Она аккуратно взяла его в руки, провела пальчиком по экрану и почему-то шепотом ответила:

— Алло!

— Дашуль, привет, родная, как дела? — услышала она голос мамы.

— А ты приедь и узнай, — пробурчала девушка в ответ, — мам, ну какие тут могут быть дела? Телевизор показывает всего четыре канала, и то через раз, связи нет, вокруг одни старухи. Мама, что я тут делаю???

— Дашенька, милая, ну потерпи месяцок, пожа-
луйста. Ну, ты же знаешь, что я не могу приехать
сейчас, у меня работа...

Связь внезапно оборвалась.

— Тьфу, — зло сплюнула девушка и передразни-
ла мать, — ну, посиди тут месяцок, — и, глядя на те-
лефон начала разговаривать с ним, — а ничего, что
тут даже поговорить не с кем? И вообще, вы же мне
сначала всего десять дней обещали.

Дашкина бабушка была ведьмой, бог знает в ка-
ком поколении. Настоящей ведьмой, к которой
люди с проблемами и болезнями толпами идут,
даже несмотря на распутицу и отсутствие дороги.
Они могли стоять под окнами часами, дожидаясь
своей очереди, и когда входили в дом смотрели
на бабушку как на бога, надеясь, что она им помо-
жет. Бабушка почти всегда оправдывала их надеж-
ды, помогала людям двадцать четыре часа в сутки
без отпусков и выходных, но и она иногда нужда-
лась в отдыхе. Один раз в семь лет бабушка уез-
жала на Тибет, и ничто её не могло остановить.
Там она набиралась сил, беседовала с монахами
и пропитывалась мудростью великих гор, так гово-
рила сама бабушка, но Даша подозревала, что она
просто летала на какой-нибудь ведьмовской ша-
баш, в какую-нибудь ещё более глухую глухомань
и там готовила мелкие пакости тем людям, кото-
рые ей изрядно портили жизнь. Бабуля всегда про-
сила присмотреть за домом дочь, Дашину маму,
но в этот раз всё вышло из-под контроля. Бабуш-
ка как-то внезапно заявила, что улетает по делам
раньше положенного времени, маме не дали отпу-
ска, а Дарья как раз была совсем свободна. Девуш-
ка только что окончила университет, а на работу по
специальности устроиться ещё не успела, поэтому

на неё и возложили заботу о доме. В общем-то, дело было не в самом доме, и даже не в огороде, который месяц мог и постоять без прополки, и даже не в малочисленных курах, утках, а в нетерпеливых посетителях, которые всё шли и шли нескончаемым потоком с мольбами и просьбами. Встретив на своём пути закрытую дверь, и не постучавшись в неё, просители считали своим долгом залезть внутрь и проверить, точно ли нет никого дома, или им просто не хотят открывать. Бывало, что бабуля отходила всего лишь на часок-другой поболтать к соседке, а нетерпеливые граждане уже и в окна влезали, и дверь с петель выносили. Вот от таких визитеров в ближайший месяц и предстояло Даше держать оборону.

Девушка с надеждой взглянула на телефон, но он был неумолим и показывал, что связи нет. Она тяжело вздохнула и вернулась в кладовую проверять бабушкины запасы. В кладовке, где всегда почему-то было прохладно, в мешках лежали крупы, на полках стояли консервные банки, аккуратно построенные по ранжиру, в погребе стояли соленья, а в подполе хранилась картошка. Прожить месяц здесь можно было без проблем, у старушки всегда был запас самых необходимых продуктов, лихие девяностые научили, да к тому же посетители приходили не с пустыми руками. Даша заглянула во все мешки, рассмотрела банки, и удовлетворенно хмыкнув, уже было вышла из кладовки, как вдруг застыла на пороге, как будто вспоминая что-то важное. Простояв так несколько секунд, резко развернулась на сто семьдесят градусов и кинулась обратно к мешкам. Она стала вновь лихорадочно развязывать верёвочки, которыми были завязаны мешки, и заглядывать в них. Перебрав все, и не найдя нужного, растерянно

встала посередине кладовой и начала оглядываться, мешков больше нигде не было. Поняв, что не нашла самого необходимого, с досадой произнесла:

— Вот блин...

Даша не обнаружила муки! Если бы она сейчас была в городе, то ей было бы глубоко плевать на данный факт, но дело было в том, что магазин в этой деревеньке уже лет десять как закрыт, а ближайший находился в семи километрах. До заката всего ничего, а девушке сегодня кровь из носу нужна мука. Это было не капризом, а вынужденной необходимостью. Сегодня вечером она обязана спечь лепешек. От этого зависела вся её дальнейшая жизнь в этом доме.

Каждый год, когда у мамы был отпуск, а у Даши каникулы, они приезжали к бабушке в деревню и помогали по хозяйству. В первый же вечер, когда все укладывались спать, мама совершала своеобразный ритуал. На кухонном столе она оставляла блюдо с молочком и печенье. По словам мамы, так задабривался хозяин, чтобы им хорошо спалось и жилось в доме бабушки, потому что хозяин был с норовом, и никого кроме бабули не признавал. Вот и сегодня, когда в спешке девушку собирали в деревню, мама повторила несколько раз, что нужно обязательно налить в блюдо молочка, хотя бы сгущенного и во что бы то ни стало положить печенье, или конфетку, на крайний случай кусочек хлеба или лепёшку. Девушка наставления матери слушала невнимательно, ведь про хозяина она знала и помнила с детства, наслушавшись бабушкиных рассказов. Но когда Даша уехала в кресло пригородного поезда и полезла в свой рюкзак за наушниками, она испытала шок, обнаружив, что не взяла ни зубную щетку, ни конфеты, ни печенье. Всё благополучно осталось лежать на кровати. Как такое могло случиться, она не могла по-

нять, потому, что была уверена, что всё лежит в рюкзаке, четко помнила, что складывала всё это своими собственными руками, да и весил он так, словно забит тем самым печеньем и конфетами.

Выйдя на нужной станции, девушка не стала делать крюк, чтобы зайти в магазин в соседней деревне, потому что была уверена, что у бабушки в кладовке всегда есть мука и она успеет спечь свеженьких лепёшек и сама поужинает, и хозяина угостит. И вот сейчас Даша стояла на пороге кладовки и чуть не плакала, потому что помнила, что грядут неприятности. Миссия по спасению бабушкиного дома срывалась, не успев начаться. Девушка достала телефон, посмотрела время и сказала сама себе:

— Час, двадцать пять. Успею.

Она кинулась в дом, вытряхнула всё из рюкзака на стол, проверила кошелек и, запихивая его на ходу обратно, выбежала из дома.

До ближайшего магазина было семь километров прямой дороги, Даша точно помнила, что работает он до восьми часов вечера, в запасе было почти полтора часа, но нужно было поторапливаться. Кто их знает, эти деревенские магазины, надоест продавцу сидеть, в носу ковыряться и закроет пораньше. И тогда бедной Даше хоть совсем домой не возвращайся. Конечно, на обратном пути придётся несколько километров по темноте пройти, но девушка в этом не видела особых проблем. Лето в этом году было жаркое, дождей шло мало, дорога, идущая сквозь лес, была сухой и лишь кое-где, в глубокой колее блестяли небольшие лужицы. Даша прикинула, что если не идти, а пробежать легким бегом хотя бы половину пути, то успеет туда и обратно ещё засветло. Она вышла на дорогу, поправила рюкзак и припустила трусцой по обочине дороги.

Лес жил своей жизнью, то тут, то там он издавал странные, ни на что не похожие звуки, которые пугали девушку, поэтому она остановилась, вытащила из бокового кармана рюкзака наушники, подключила их к телефону и, врубив на всю громкость свою любимую группу «Король и шут» побежала дальше. Так бежать было даже легче, казалось, что музыка прибавляла сил и скорости, только через некоторое время она стала замечать, что на её пути всё чаще и чаще стали попадаться дикие животные. Сначала под ноги кинулся ёж. Девушка перепрыгнула его, и, не заостряя на этом внимание, продолжила свой путь. Буквально через две песни, под ноги к ней кубарем выкатился заяц. Живого зайца Даша никогда не видела, поэтому невольно остановилась и проводила животное глазами до кустов, в которых он скрылся, но как только она начала движение, на дорогу выбежала рыжая лиса и кинулась следом за зайцем.

— Ухтыгы, — Даша проводила взглядом и лису, но потом опомнилась и крикнула в вдогонку, — заяц, беги быстрее! Лиса уже совсем близко!

Немного постояв, прислушиваясь к звукам леса, и не услышав ничего печального, Даша подумала, что заяц удрал, вновь вставила наушники в уши и опять припустила трусцой. Бежала она долго, лес начал редеть и чувствовалось, что скоро будет поляна, за которой уже и деревня виднелась, как вдруг, на Дашу из густого кустарника выскочила косуля. Врезавшись в девушку и уронив её на землю, животное отскочило в противоположную сторону и скрылось среди высокой травы. Бегунья поднялась, отряхнулась и возмущённо крикнула в ту сторону, где скрылся зверь:

— Эй, да вы чего все сегодня, мухоморов что ли обожрались?

Она наклонилась, подняла с земли упавшие наушники, тщательно отряхнув их, уже демонстративно вставила наушники в уши и буркнув вслед косуле:

— Дура бешеная, — рванула с места.

В этот раз она бежала изо всех сил, стараясь как можно быстрее миновать последний участок леса, пока на неё не налетел какой-нибудь медведь. Лес закончился как-то внезапно, как будто кто-то невидимый открыл шторы и в комнату ворвался солнечный свет. Даша, выбежав на открытый участок дороги, сощурилась от яркого света и прикрыла глаза ладонью. Солнце уже садилось, окрашивая ближайшие облака в красный цвет. На фоне заката, на холме во всей своей красе распласталась деревня. Девушка взглянула на часы и хмыкнула:

— Фига себе скорость развила, на физре бы так бегать.

До закрытия магазина оставалось пятьдесят пять минут.

Даша быстрым шагом поднялась на холм и, войдя в деревню, двинулась к магазину. В деревне в вечернее время было многолюдно. Лето, каникулы, вся ребятня, пользуясь тем, что родители были заняты домашними делами, не спешили идти домой и носились друг за другом, играя в войнушку. Студенты же наоборот, только закончив порученные родителями дела, стекались парочками к клубу. Даша никого из них не знала, поэтому даже не старалась их разглядывать и направилась напрямиком к магазину.

Пришла она вовремя. Магазин ещё не был закрыт, но на крыльце с ключами в руках стояла немного расплывшая молодая женщина в голубом халате, с пилоткой на голове в тон спецодежде, и безразличным взглядом осматривала окрестности с высоты магазинного крыльца.

— Вы ко мне? — лениво спросила она, но вдруг выражение её глаз изменилось, и она ахнула, — Дашка, ты что ли?

Даша внимательно всмотрелась в лицо продавщицы и поняла, что это Аня, с которой она всегда играла, когда приезжала к бабушке в деревню.

— О, Аня, привет, а ты что тут делаешь?

— Как что, живу я здесь, работаю. Замуж вышла, пацана родила. А ты замуж-то вышла? — спросила Дашу собеседница, но тут же продолжила, не дождавшись ответа — Даш, а ты сейчас где, в Дормидонтовке, ты сейчас туда пойдёшь? Бабушке гостинец отнесёшь?

— Значит, жива бабка-то Анюткина, вот и славно, хоть поговорить будет с кем, — подумала Даша и ответила, — давай, только немного. Мне ещё муки нужно пакета два хотя бы, печенья и конфет пакет. Да, ещё зубную щетку!

Аня шустро юркнув за прилавок, ловко засунула в рюкзак два двухкилограммовых пакета муки, пачку печенья и конфет, сделала шаг назад, внимательно посмотрела на товар, как будто прикинув, сколько всё это будет весить, и аккуратно положила сверху зубную щетку.

— Итого пять триста, — заключила она, — я тебе сейчас конфеток накидаю разных, грамм семьсот, чтобы не особо тяжело нести было, а то вы городские нежные, к тяжестим не привыкшие. А бабке и это в радость будет.

Аня шустро собрала бабушке гостинец, рассчитала Дашу и помогла распределить вес в рюкзаке. Девушка начала затягивать лямки, но Аня, посмотрев в окно начала внезапно поторапливать девушку.

— Даш, давай быстрее, чего ты вошкаешься, скоро стемнеет, как ты по лесу-то пойдёшь в темноте.

Я понимаю, что живности у нас давно нет, но там такие колдобины, что руки — ноги переломать можно.

— Ну, на счёт живности, я бы так не сказала, — ответила Даша, кряхтя, поднимая рюкзак, — я пока шла сюда, на меня кто только не кидался. И ёжик, и заяц, и лиса, колобка только не было, вместо него меня с ног сшибла косуля придурковатая. В жизни столько животных не видала сразу. Если только в зоопарке.

— Чего? — удивилась Аня, — косуля? На дороге? Откуда ей тут взяться?

— А, неважно, — отмахнулась Даша, — радоваться нужно, что ещё не всю живность повывели. Ладно, я пошла. Пока.

Девушка уже вышла из магазина, когда её окликнула продавец:

— Даш, так ты замуж-то вышла?

— Нет, — весело ответила девушка, — не успела. Я только успела университет окончить.

— А я тоже выучилась, в колледже, на продавца, — вдогонку крикнула Аня.

Даша пожала плечами, весело помахала рукой и, поправив рюкзак за спиной, прибавила шаг и как только отошла подальше от магазина, проворчала себе под нос:

— Ничего не понимаю, причём тут её колледж? Какая связь между замужеством и колледжем? Что к чему? Эх, нужно было сразу спросить, теперь вот иди, и думай ни о чём...

Дойдя до леса, Даша остановилась, потому что перед ней открылась живописная картина. Туда, где начинались деревья, солнечные лучи, из-за холма, на котором стояла деревня, уже не попадали, и там оказалось неожиданно темно. Свет и тень разделялись как по линейке. С одной стороны было светло, пели птицы, и все краски дня радовали взгляд девуш-

ки, с другой стороны было темно, тихо и жутко. Казалось, что если шагнуть вперёд, то сразу окажешься в кромешной тьме, где даже дороги не разглядишь и непременно пропадёшь.

— М-да. Это я чего-то неправильно рассчитала, — задумчиво сказала девушка, и почесала затылок, — ну да ладно, выбора-то всё равно не было, — она достала телефон, на всякий случай проверила процент зарядки, и шагнула вперёд.

Лес встретил путника гнетущей тишиной. Не пели птицы, не шелестела трава, лес затаился, но Даша этого старалась не замечать. Она постояла на границе света и тьмы, вглядываясь вдаль леса. Глаза привыкли к темноте, видимость была более или менее нормальной, идти можно было пока и без фонарика. Девушка повеселела, ещё раз поправила рюкзак и бодро зашагала по сумеречной дороге. Она шла по лесу и рассуждала, к чему же всё-таки была эта странная реплика о колледже. В итоге, придя к выводу, что Аня просто позавидовала, ну, или хотела показать, что не такая уж она и дура, путешественница успокоилась и наконец-то заметила, что не слышит ничего, кроме собственных шагов.

— Что за чёрт, — вновь заворчала Даша, ей всё меньше и меньше нравилась затея с походом в магазин, — точно в лесу сегодня день мухоморов. Все обожрались и теперь спят. Жуть какая, — проворчала она и сунула наушники в уши.

Девушка шла быстро, изредка поглядывая по сторонам, чтобы никакая бешеная белка, уснувшая на ветке, не спикировала ей на голову. В наушниках играла музыка, но это не расслабляло её, а наоборот, Даша знала все песни, их порядок звучания и длительность наизусть, поэтому вела отсчет време-

ни. Пройдя, по её расчётам километров пять, Даша остановилась отдохнуть. Рюкзак уже казался не шестикилограммовым, а стопудовым. Девушка сняла его с плеч, присела рядом на корточки и обомлела. Она сидела не на дороге, а посередине поляны, плотно окружённой деревьями, и освещённой огромной, круглой голубой луной, занимающей полнеба.

— Ну, вот и морока дождалась, — совершенно спокойно подумала Даша, — и кому это я так дорогу перешла?

От бабушки девушка много раз слышала, что лесные жители могут навести на человека морок и много дней водить по лесу, до тех пор, пока он не умрет, ну, или не сумеет выбраться из леса, что случается намного реже. Паники не было, потому что Даша из родительских рассказов знала, что страх в лесу самый худший советник. Если поняла, что ты потерялась, остановись, осмотришься и подумай, что тебе дальше делать. И обязательно нужно читать молитву.

— Так, — начала рассуждать Даша, — я в деревню шла строго на запад, когда вышла из леса, солнце было как раз напротив меня, дорога прямая, как стрела. Значит, сейчас мне нужно идти на восток.

Она оглядела поляну, по деревьям, стоявшим на её границе, определила север и юг, и, надев рюкзак, направилась в нужном ей направлении, громко читая молитву «Отче наш», которую миллион раз слышит от бабушки, и произвольно запомнила как стихи Чуковского. К удивлению девушки, на пути не попадалось ни косяг, ни высокой травы, ни кустарника, привычных для любого леса. Деревья словно расступались перед ней, показывая направление, и яркая луна освещала путь. Через некоторое время, Даша поняла, что если бабушкин метод и работает, то как-то странно, сейчас никто её, вроде не морочил, но на дорогу она так и не вышла.